

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ В ЭСТОНИИ В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Э. Э. ЯАНВЯРК

Проблема количественных и качественных изменений в составе рабочего класса СССР в послевоенный период, несмотря на всю свою важность, слабо освещена в нашей исторической литературе. Отсутствуют специальные обобщающие труды. В очень интересном историко-статистическом очерке А. Г. Рашина «Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР в 1917—1958 гг.»¹ основное внимание уделено периоду до Великой Отечественной войны. Еще меньше сделано в этом отношении в союзных и автономных республиках, в частности в Эстонской ССР. Лишь в самой общей форме рассматривается данная проблема в статье Л. В. Рандметса «Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности (1951—1957 гг.)» и в книге А. К. Панкеева «Коммунистическая партия Эстонии в борьбе за упорочение союза рабочего класса и крестьянства в период с 1944 по 1960 г.»².

Попробуем на основе архивных источников и статистических данных проследить количественные и качественные изменения, происшедшие в составе рабочего класса Эстонской ССР в годы четвертой (первой послевоенной) пятилетки. Причем, поскольку в условиях Эстонии решающее значение в рассматриваемый период имели подготовка и повышение квалификации рабочих кадров, остановимся главным образом на этих вопросах.

* * *

Годы четвертой пятилетки явились для Советской Эстонии периодом интенсивной социалистической индустриализации. Достаточно сказать, что объем валовой продукции промышленности республики в последнем году пятилетки превысил довоенный уровень (1940 г.) в 3,4 раза, а уровень 1946 г.— в 4,6 раза³. Такой бурный рост промышленной продукции стал возможным в результате проведения обширных работ по капитальному строительству. Была создана новая отрасль — первая в мире газосланцевая промышленность. Вступили в строй механизиро-

¹ «История СССР», 1961, № 2, стр. 10—24.

² Л. В. Рандметс. Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности (1951—1957 гг.). «Строительство коммунизма и рост творческой активности масс», сб. статей, М., изд. АОН при ЦК КПСС, 1960, стр. 182—239; А. К. Панкеев. Коммунистическая партия Эстонии в борьбе за упорочение союза рабочего класса и крестьянства в период с 1944 по 1960 г., Таллин, 1961.

³ «Народное хозяйство Эстонской ССР», статистич. сб., Таллин, 1957, стр. 39.

ванные шахты. Заново были построены и оснащены современным оборудованием крупные текстильные комбинаты. Расширялись и реконструировались машиностроительные заводы и электростанции. Одновременно осуществлялись большие восстановительные работы, так как гитлеровцами было уничтожено 45% мощностей промышленных предприятий Эстонии⁴. Требовалось много усилий, чтобы пустить в ход затопленные оккупантами шахты, частично или полностью взорванные электростанции, пострадавшие от войны машиностроительные заводы, а также почти полностью разрушенные крупные хлопчатобумажные комбинаты — Кренгольмскую и Балтийскую мануфактуры.

Задачи восстановления промышленности и дальнейшей индустриализации республики нельзя было решать без наличия квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технической интеллигенции. Но положение с кадрами было чрезвычайно трудным. Тысячи рабочих погибли на фронтах Отечественной войны. За три года оккупации гитлеровцами было истреблено 61 307 человек мирного населения⁵. Часть трудящихся были угнаны в фашистскую неволю, тысячи людей были насильно мобилизованы в германскую армию, многие покинули родину под влиянием геббельсовской пропаганды. В результате, если в марте 1941 г. в промышленности Советской Эстонии, по данным Госплана ЭССР, насчитывалось около 88 тыс. рабочих и служащих, то к началу 1945 г. их было около 55 тыс.⁶ Особенно сильно пострадала от войны кадры металлообрабатывающей промышленности. В машиностроении в последние 3 месяца 1944 г. было занято 458 рабочих против 2464 в 1941 г.⁷

Перед Коммунистической партией Эстонии и правительством республики встала задача срочного пополнения рядов рабочего класса. Состоявшийся в июле 1945 г. VII пленум ЦК КП(б)Э наметил конкретную программу решения этой проблемы. Основным методом был признан организованный набор новых рабочих в промышленность и строительство⁸.

Источники пополнения рядов рабочего класса в рассматриваемые годы, к сожалению, не учитывались. Годовые отчеты предприятий и объяснительные записки к ним не содержат данных о том, откуда пришли рабочие на промышленные предприятия и каков удельный вес отдельных слоев населения в их составе. Об этом можно судить лишь предположительно.

В первую очередь в промышленность были вовлечены бывшие рабочие, распыленные войной люди, которые во время оккупации не желали работать на фашистов либо остались без работы из-за вывоза оборудования и сокращения производства оккупантами, а также рабочие, покинувшие предприятия в связи с их повреждением во время военных действий. Вскоре после освобождения республики возвратились на свои заводы и фабрики рабочие и работницы, эвакуированные в тыл. Серьезным источником пополнения кадров явились демобилизованные по окончании войны бойцы Советской Армии. Последние две категории способствовали сплочению рабочего класса Эстонии и превращению его в боевой строй многонационального советского рабочего класса.

Большая часть новых рабочих пришла в промышленность из таких слоев населения, которые раньше не принимали участия в общественном производстве или занимались в своих мелких частных хозяйствах: подрастающая молодежь и женщины — бывшие домохозяйки, заменив-

⁴ E. Brandt. Sotsialismi ülesehitamise mõningaid iseärasusi Nõukigude Eestis. Tallinn, 1955, lk. 15.

⁵ «Saksa fašistlik okupatsioon Eestis aastail 1941—1944», Tallinn, 1947, lk. 420.

⁶ Архив Статистического управления ЭССР (АСУ ЭССР), оп. 1, ед. хр. 18, л. 35.

⁷ O. Seppel. Saksa okupatsioon purustas Eesti tööstuse. «Saksa fašistlik okupatsioon Eestis aastail 1941—1944», lk. 199.

⁸ Архив Коммунистической партии Эстонии (АКПЭ), ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 373, лл. 31, 32.

шие погибших мужей, а также бывшие кустари. Бурная индустриализация республики притягивала рабочую силу и из деревни, которая дала заметное пополнение рабочего класса.

Наконец, существенным источником пополнения рядов рабочего класса Советской Эстонии в годы четвертой пятилетки была вербовка рабочих в братских республиках, в первую очередь в РСФСР, на работу в сланцевый бассейн, на восстанавливаемый комбинат «Кренгольмская мануфактура» и другие предприятия.

Большинство новых рабочих, так же как и молодежь, не имели специальности. Учитывая это обстоятельство, VII пленум ЦК КП(б)Э указал на необходимость расширения сети ремесленных училищ и школ ФЗО, организации на производстве индивидуально-бригадного ученичества, а также технической учебы с обязательной сдачей экзаменов по техминимуму⁹. Важнейшее значение имело то, что обучение рабочих в отличие от буржуазного периода осуществлялось теперь за счет государства.

Подготовка новых рабочих осуществлялась в основном непосредственно на производстве. Именно сами промышленные предприятия явились кузницей новых рабочих кадров. По уточненным ЦСУ СССР данным, с 1947 г. по 1950 г. в Эстонии было обучено на производстве и в постоянно действующих школах и на курсах при заводах и фабриках 53,5 тыс. человек, среди них 41,4 тыс. рабочих¹⁰. Кроме рабочих ведущих профессий, на предприятиях готовились бригадиры, мастера, нормировщики, бухгалтеры, счетоводы и др.

Главным методом обучения на производстве было индивидуально-бригадное ученичество. Через эту систему под руководством опытных кадровиков освоили в годы четвертой пятилетки профессию около 75% вновь влившихся в промышленность и строительство рабочих. Следующим по значению методом подготовки кадров на предприятиях, охватывающим около 15% новых рабочих, являлись кратковременные курсы без отрыва от производства. И только примерно 10% обучались в постоянно действующих производственно-технических школах и на курсах с отрывом от производства¹¹.

О масштабе подготовки новых рабочих кадров на производстве можно судить по данным комбината «Кренгольмская мануфактура». Здесь в связи с восстановлением, вводом большого количества нового оборудования и все увеличивающимся объемом производства требовалось несколько тысяч новых текстильщиков. Школы фабрично-заводского обучения не могли предоставить комбинату нужного количества подготовленных рабочих. Основная масса новых рабочих обучалась на производстве. В 1948 г. из 2036 новых рабочих воспитанники трудовых резервов составляли только 595 человек, было принято для производственного обучения 980 человек, из них 882 освоили основные текстильные профессии. В 1950 г. производственным профессиям непосредственно в цехах были обучены 600 новых рабочих из 952 принятых на прядильные и ткацкие фабрики комбината¹².

Качество производственного обучения из года в год улучшалось. Это подтверждается ростом выполнения норм выработки. В декабре 1948 г., например, средний процент выполнения норм выработки по комбинату в целом составлял 117,2, а в декабре 1949 г. 136,4. Процент рабочих, систематически выполнявших нормы, увеличился с 82,9 в декабре

⁹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 373, л. 32.

¹⁰ Текущее делопроизводство СУ ЭССР. Письмо ЦСУ СССР СУ ЭССР от 29 июня 1956 г., № 10—40.

¹¹ Текущее делопроизводство СУ ЭССР. Сектор статистики труда, д. 6, т. II; д. 11, т. I; д. 12, т. II; д. 13, т. I.

¹² АСУ ЭССР, оп. 5, ед. хр. 42, л. 99; оп. 6, ед. хр. 60, л. 330; оп. 7, ед. хр. 63, л. 89.

1948 г. до 95,4 в декабре 1949 г.¹³ Наличие рабочих, не выполнявших норм выработки, было связано с текучестью рабочей силы и еще недостаточным уровнем квалификации вновь принимаемых. Несмотря на это, увеличение за год на 12,5% количества рабочих, выполнявших нормы, говорит как об улучшении организации труда, так и об известных успехах в деле обучения новых кадров на предприятии.

По мере приобретения опыта в организации обучения новых рабочих подготовка кадров на промышленных предприятиях республики совершенствовалась. В то же время накопленный опыт, критика и помощь со стороны республиканской партийной организации¹⁴ дали возможность улучшить обучение молодежи в ремесленных и горных училищах, а также в школах фабрично-заводского обучения. За годы четвертой пятилетки из 32 школ и училищ трудовых резервов республики было выпущено свыше 17 тыс. молодых рабочих. Основную массу составляли строители — 7182 человека, металлисты — 3634 и горняки — 1192 человека¹⁵. Кроме того, в системе трудовых резервов готовились рабочие для ремонта судов (880 человек), сланцеперерабатывающей промышленности (244), текстильной (1228) и для других отраслей производства. Выпускники школ трудовых резервов составляли внушительный отряд молодых рабочих, влившихся в 1946—1950 гг. в народное хозяйство республики. Однако через эту систему было подготовлено всего лишь около 1/4 всех рабочих, пришедших в указанные годы на предприятия Советской Эстонии.

Качество подготовки молодых рабочих кадров в школах и училищах трудовых резервов не всегда отвечало предъявляемым требованиям. В школах и училищах основными воспитателями являлись мастера производственного обучения и преподаватели, которые нередко сами не имели достаточной общеобразовательной и политической подготовки. В результате, как указано в постановлении бюро ЦК КП(б)Э от 2 октября 1947 г., идейно-политическое воспитание учащихся велось на низком уровне. Удельный вес комсомольцев по отношению ко всем учащимся в 1947 г. составил всего 8,5%¹⁶. Правда, в последующие годы приток рабочей молодежи в ряды ВЛКСМ увеличился, однако процент комсомольцев был явно недостаточным. Рост комсомольских организаций шел крайне неравномерно. В 1946 г. в члены ВЛКСМ было принято 610 воспитанников, в 1947 г. — 106, в 1948 г. — 607, в 1949 г. — 407, в 1950 г. (включительно по ноябрь) — 567 человек¹⁷. Перед учащимися редко выступали новаторы производства, с методами их работы воспитанники знакомились недостаточно. Но, несмотря на имевшиеся недостатки, профессиональная подготовленность молодых рабочих, выпущенных школами трудовых резервов, была в целом удовлетворительной. Многие из них постоянно выполняли и перевыполняли производственные задания. Данные проверки работы бывших воспитанников ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения по 42 предприятиям, представленные начальником Эстонского республиканского управления трудовых резервов XVII пленуму ЦК КП(б) Эстонии 29 июля 1947 г., показывают, что из 666 человек 516 перевыполнили нормы, дав 110—250% выработки, 78 выполнили нормы на 100% и только 72 человека, т. е. 10,4% общего числа, не выполнили норму¹⁸. Некоторые

¹³ АСУ ЭССР, оп. 6, ед. хр. 60, л. 332.

¹⁴ См. Стенограмму XVII пленума ЦК КП(б)Э от 29—30 июля 1947 г. (АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 384); Постановление бюро ЦК КП(б)Э от 2 октября 1947 г. (там же, ед. хр. 220); «Резолюцию V съезда КП(б) Э по отчету ЦК КП(б) Э», Таллин, 1949, стр. 29—30.

¹⁵ По данным Главного управления профессионально-технического образования Совета Министров ЭССР (быв. Эстонск. республиканск. управления трудовых резервов).

¹⁶ АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 220, лл. 2, 4.

¹⁷ Архив ЦК ВЛКСМ, Приложение № 2 к протоколу заседания бюро ЦК ЛКСМЭ, № 108 от 8 декабря 1950 г.

¹⁸ АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 384, л. 150.

молодые рабочие, показав себя на деле технически подготовленными и умелыми организаторами труда, стали бригадирами и мастерами¹⁹.

Создание постоянных квалифицированных кадров как в промышленности, так и на строительстве в годы четвертой пятилетки в Советской Эстонии было связано с серьезными затруднениями. Во многих местах администрация и общественные организации не уделяли должного внимания этому делу. Молодые рабочие, пришедшие из школ трудовых резервов, часто использовались не по специальности или на подсобных работах²⁰. Бывали случаи, когда горняки назначались на заготовку древесины или работали конюхами; плотников посылали возить лес и др.²¹ Плохая организация труда и использование молодых рабочих не по специальности отражались на их зарплате. Нередко для них не создавались элементарные жилищно-бытовые условия. Все это вело к текучести рабочей силы. В Калининском районе, основном промышленном районе г. Таллина, в 1948 г. по тем или иным причинам ушло с работы до 40% молодых рабочих — воспитанников школ ФЗО. В целом по республике в 1948 г. 56% всего числа рабочих, пришедших на производство из школ трудовых резервов, оставили предприятия, куда они первоначально были назначены²².

Недостаточная забота о закреплении рабочих кадров на предприятиях республики наблюдалась и по отношению к рабочим, поступившим на предприятия в порядке организованного набора по трудовым договорам.

За время войны Эстония потеряла 57% городского жилищного фонда (1 654 тыс. м² жилой площади). В 1946—1950 гг. было сдано в эксплуатацию всего 724 тыс. м² жилой площади²³. В связи с этим не всегда удавалось создать нормальные жилищные условия для вновь прибывших рабочих. Серьезные неполадки имели место в коммунальном обслуживании трудящихся и в снабжении их товарами широкого потребления. Особенно остро ощущалось это в городах и поселках сланцевого бассейна и в Нарве.

Закреплению постоянных кадров мешал и разнорядность в системе оплаты труда — за одну и ту же работу в разных ведомствах платили по-разному. Например, ставки на шахтах Министерства сланцехимической промышленности Эстонской ССР и на шахтах, находившихся во всесоюзном подчинении, были различными. Рабочие шахт Министерства сланцехимической промышленности республики долгое время были лишены льгот, установленных правительством для шахтеров. До 1950 г. льготы действовали в сланцевом бассейне только на шахтах всесоюзного подчинения. Это положение было исправлено постановлением Совета Министров СССР от 14 августа 1950 г., распространившим льготы для шахтеров на предприятия местной и сланцехимической промышленности ЭССР.

Вопросы текучести рабочей силы обсуждались на XXI пленуме ЦК КП(б)Э в апреле 1948 г. По представленным пленуму данным, в I квартале 1948 г. на предприятия Министерства сланцехимической промышленности было принято 1617, а уволилось 1429 человек; на шахты комбината «Эстонсланец» соответственно — 280 и 227 человек, на сланцеперерабатывающий завод в Кохтла-Ярве — 236 и 220 рабочих. Ана-

¹⁹ Архив Совпрофа ЭССР, оп. 6, ед. хр. 40, лл. 9, 10.

²⁰ Архив ЦК ВЛКСМ, 1949, Стенограмма IV съезда ЛКСМЭ, 17 и 18 января 1949 г., пункт 1 Приложения I. Отчет ЦК ЛКСМЭ; Архив Совпрофа ЭССР, оп. 3, ед. хр. 21, л. 15; АКПЭ, ф. 1 оп. 1—18, ед. хр. 54, л. 52.

²¹ С. Сазонов. Парторганизация Эстонской ССР в борьбе за выполнение промышленности пятилетки в четыре года, Таллин, 1948, стр. 16—17.

²² АКПЭ, ф. 1, оп. 1—18, ед. хр. 54, л. 52; Архив Совпрофа ЭССР, оп. 5, ед. хр. 25, л. 25.

²³ «Достижения Советской Эстонии за 20 лет» стат. сб., Таллин, 1960, стр. 5; A. Treifeldt, K. Kastk. Ehitustegevuse arengust Nõukogude. Eestis. «Nõukogude Eesti majandus 1940—1960», Tallinn, 1960, lk. 310.

логичным было положение на предприятиях Калининского района г. Таллина: в I квартале 1948 г. здесь было принято 3557, а уволилось 2975 человек²⁴. Вопрос о текучести кадров в промышленности обсуждался и на V съезде КП(б)Э в декабре 1948 г., а затем снова на бюро ЦК КП(б)Э 23 апреля 1949 г. Положение оставалось почти без изменений. За I квартал 1949 г. число уволившихся в промышленности республики составляло 70% от количества поступивших на работу²⁵.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации подвергали резкой критике руководство предприятий за недостаточность мер, направленных на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих, но не вели повседневную борьбу за выполнение принятых ими решений. Многие из них оставались на бумаге. Бюро ЦК КП(б)Э в постановлении от 18 марта 1950 г. специально отметило серьезные недостатки в бытовом и трудовом устройстве рабочих сланцевого бассейна и указало на необходимость их скорейшего устранения, но проведенная в ноябре проверка показала, что в тресте «Эстонсланцестрой» бытовые условия рабочих остались во многих отношениях неудовлетворительными и текучесть рабочей силы по-прежнему значительной²⁶.

Текучесть рабочей силы служила серьезным тормозом для роста производственно-технического и общеобразовательного уровня рабочих. Однако необходимость овладения поступающей новой техникой и освоения вновь планируемых отраслей производства настойчиво требовала неуклонного совершенствования промышленных кадров. Вопреки многим трудностям, вызванным прежде всего текучестью рабочих кадров, в Советской Эстонии в годы четвертой пятилетки в довольно широких масштабах была развернута работа по повышению квалификации рабочих. Это дело, как и подготовка новых кадров, осуществлялось главным образом непосредственно на производстве, для чего была создана сеть производственно-технических курсов и стахановских школ.

Сначала повышение квалификации рабочих осуществлялось только путем освоения ими технического минимума. Других форм не применялось.

В 1948 г. по инициативе передовиков производства и при содействии широкой общественности возникли на большинстве предприятий Эстонской ССР стахановские школы. На Таллинском машиностроительном заводе, например, в этом году в стахановских школах обучалось 80 рабочих. Новатор разметчик Альфред Вальдов в соответствии с заключенным с отделом кадров договором обучил в своей стахановской школе 10 человек. О качестве обучения говорит средний процент выполнения норм выработки рабочими, окончившими школу: с 108,2 он поднялся до 165,1. В 1959 г. в стахановских школах обучалось 65 человек, причем в школе кузнецов средний показатель выполнения норм поднялся со 100,5% до 192,0%²⁷.

В текстильной промышленности широко применялся производственный инструктаж. О постепенном развитии этой формы повышения квалификации рабочих свидетельствуют данные комбината «Кренгольмская мануфактура». В 1948 г. в цехах комбината работало 34 инструктора производственного обучения. В качестве инструкторов использовались не только лучшие производственники комбината, но и временно приглашенные специалисты ленинградских фабрик. За 1948 г. на Кренгольме производственный инструктаж прошло 552 человека. В 1949 г. работало

²⁴ АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 339, л. 8.

²⁵ Там же, оп. 1—37, ед. хр. 70, л. 147.

²⁶ Там же, оп. 1—62, ед. хр. 134, лл. 231—232; Eesti NSV «Ulemmnõukogu esimene istungjärg 27—29 märtsil 1951. Stenograafiline aruanne», Tallinn, 1951, lk. 73.

²⁷ Центральный Архив ВЦСПС, ф. 1, 1949, ед. хр. 629, лл. 11, 12; Текущее дело-производство отдела труда Таллинского машиностроительного завода, д. 67 (7), л. 4.

уже 50 инструкторов, и инструктаж, направленный на внедрение рациональных приемов работы передовиков текстильной промышленности, прошли 875 человек²⁸.

В 1950 г. производственный инструктаж был поднят на качественно новую ступень благодаря применению метода инженера Ковалева. Он состоял в том, что планомерно отбираемые наиболее рациональные методы и приемы работы передавались широким массам рабочих. На Кренгольме через эту форму повышения квалификации в 1950 г. прошло более 2 тыс. рабочих. В результате производительность труда на комбинате в 1950 г. повысилась: в прядении на 10,4%, в ткачестве — на 26,1%²⁹.

К концу пятилетки работа по повышению производственной квалификации кадров промышленности значительно улучшилась.

По данным ЦСУ СССР, в Эстонии повысили свою квалификацию в 1947 г. 5,7 тыс. рабочих, в 1948 г. — 6,6 тыс., в 1949 г. — 12,3 тыс., в 1950 г. — 18,6 тыс.³⁰. По тем же данным, было подготовлено новых рабочих: в 1947 г. — 7,8 тыс., в 1948 г. — 8,2 тыс., в 1949 г. — 8 тыс., в 1950 г. — 17,4 тыс. Таким образом, в 1947 и 1948 гг. преобладала подготовка новых кадров, что было вызвано необходимостью срочного восполнения рядов рабочего класса. В последующие два года наряду с подготовкой все большее значение приобретает повышение квалификации старых производственников. В 1950 г. в промышленности ЭССР совершенствованием своих технических знаний занимался примерно каждый пятый рабочий.

Повышение квалификации рабочих и другие факторы (ввод новой техники и технологических процессов, улучшение организации труда) сказались на повышении производительности труда. В 1948 г. производительность труда в промышленности республики возросла по сравнению с предыдущим годом на 14,2% и превзошла довоенный уровень. В 1949 г. она увеличилась на 11% и в 1950 г. — на 16%³¹, способствуя досрочному выполнению заданий пятилетнего плана. По отдельным отраслям промышленности темпы роста производительности труда характеризуются следующими данными (в % к 1945 г.)³²:

	1945 г.	1950 г.
По всей промышленности	100	234
в том числе:		
производство электроэнергии и теплоэнергии	100	199
топливная промышленность и производство продуктов из сланцев	100	245
машиностроение и металлообработка	100	327
химическая промышленность	100	168
лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	100	235
промышленность строительных материалов	100	235
легкая промышленность	100	220
пищевая промышленность	100	191

Таким образом, наилучшие результаты в повышении производительности труда были достигнуты в обработке металлов и машиностроении.

Наряду с заботой о профессиональной подготовленности рабочих партийные организации Эстонии вели активную работу по расширению политического и культурного кругозора трудящихся.

²⁸ АСУ ЭССР, оп. 5, ед. хр. 42, лл. 99, 100; оп. 6, ед. хр. 60, л. 331.

²⁹ Там же, оп. 7, ед. хр. 63, лл. 89, 90.

³⁰ Текущее делопроизводство СУ ЭССР. Письмо ЦСУ СССР СУ ЭССР от 29 июня 1956 г., № 10—40.

³¹ «Ведомости Эстонской ССР», 1949, № 12, ст. 71; Сообщения СУ ЭССР — «Об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР за 1949 г.» («Советская Эстония», 15 января 1950 г.); «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Эстонской ССР за 1950 год» («Советская Эстония», 30 января 1951 г.).

³² «Достижения Советской Эстонии за 20 лет», стр. 25.

Для повышения общеобразовательного уровня знаний молодых рабочих в республике в 1945 и 1946 гг. была создана сеть школ рабочей молодежи. Она росла из года в год, охватывая все большее число слушателей, о чем свидетельствует нижеследующая таблица³³:

Учебный год	Число школ рабочей молодежи		Число учащихся в начале учебного года	Число окончивших курс класса или школы	Число окончивших	
	в начале учебного года	в конце учебного года			7 классов	11 классов
1945/46	1	3	35	178	—	—
1946/47	13	15	1353	476	137	82
1947/48	15	20	2059	1002	223	203
1948/49	19	26	3574	1546	370	266
1949/50	29	33	4767	2166	563	322

Таким образом, за годы четвертой пятилетки получили свидетельство об окончании 7 классов — 1293 молодых рабочих и аттестаты зрелости — 873.

Особое значение в связи с недавним вступлением Советской Эстонии на путь строительства социализма имело политическое воспитание трудящихся. В организованных на предприятиях кружках политической учебы и политшколах занимались не только коммунисты, но и беспартийные. Культурно-воспитательная работа проводилась в профсоюзных домах культуры, клубах, красных уголках на фабриках и заводах.

Наиболее массовой формой политической и культурно-воспитательной работы являлась лекционная пропаганда. Правда, в начале она была поставлена недостаточно удовлетворительно. Состоявшийся в апреле 1948 г. XXI пленум ЦК КП(б)Э отметил, что абстрактность массово-политической работы на предприятиях не способствовала воспитанию у трудящихся сознательного отношения к труду³⁴. В дальнейшем положение улучшилось. В 1949 г. развернуло свою деятельность созданное в 1948 г. общество по распространению научных и политических знаний. К делу пропаганды были привлечены подготовленные лекторы из высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. В результате увеличился и круг охваченных этим видом политической и культурно-воспитательной работы. В сланцевом бассейне республики, например, в 1948 г. на политические, общеобразовательные и экономические темы было прочитано только 328 лекций, их прослушало около 37 тыс. человек. В 1949 г. шахтерам уже было прочитано 963 лекции и доклада, на которых присутствовало около 150 тыс. человек, а в 1950 г. — 1080 лекций, которыми было охвачено более 200 тыс. человек³⁵. В 1950 г. в 7 шахтерских клубах из 10 работали постоянные лектории.

В годы четвертой пятилетки не было еще налажено издание брошюр на эстонском языке, знакомящих рабочих с достижениями новаторов производства, лучшими приемами и методами работы. Первые шаги в этом направлении были сделаны лишь в 1950 г. Ввиду отсутствия технической литературы на эстонском языке по отдельным вопросам производства многие передовики были лишены возможности самостоятель-

³³ Таблица составлена по данным Архива Министерства просвещения ЭССР: оп. 1945 г., школьное управление, д. 6, т. I, л. 10а; оп. 1946 г., планово-финансовый отдел, д. 2, т. II, л. 270; оп. 1949 г., планово-финансовый отдел, д. 11/15, лл. 3, 61; текущее делопроизводство планово-финансового отдела Министерства просвещения ЭССР: за 1949 г., д. 12, л. 141; за 1950 г., д. 12 (1), л. 199.

³⁴ АКПЭ, ф. 1, оп. 1—3, ед. хр. 339, л. 151.

³⁵ Текущее делопроизводство Эстонского республиканского Комитета профсоюза рабочих угольной промышленности в г. Йыхви. Стенограмма III пленума Эстонского РКПС рабочих угольной промышленности от 1 марта 1950 г., л. 22; там же, стенограмма VI республиканской конференции профсоюза рабочих угольной промышленности 15—16 января 1951 г., л. 21.

но совершенствовать свои технические знания. Новаторы производства неоднократно на различных совещаниях вносили предложения о скорейшем выпуске указанной литературы³⁶. Это свидетельствует о культурном росте передовых рабочих эстонцев, о их сознательном отношении к труду.

О новом отношении рабочих к своему труду можно судить по выступлению в газете «Советская Эстония» фрезеровщика Таллинского машиностроительного завода, депутата Верховного Совета СССР Роберта Пийльберга: «Советская действительность», — писал он, — помогла и мне добиться больших успехов. Раньше я работал на одном станке. Но в первые годы послевоенной пятилетки на заводе было мало квалифицированных фрезеровщиков и я решил работать на двух станках. Когда же на завод прибыли высокопроизводительные фрезерные станки «Комсомолец», мне хотелось их освоить. Так я перешел на обслуживание пяти станков и за послевоенные годы выполнил 21 годовую норму. В механическом цехе теперь много рабочих обслуживают по нескольку станков»³⁷.

* * *

Подготовка и повышение квалификации промышленных кадров Советской Эстонии в годы четвертой пятилетки шли по восходящей линии, параллельно с увеличением общего числа рабочих, занятых на предприятиях республики.

Несмотря на многочисленные трудности, производственные кадры Советской Эстонии росли за годы четвертой пятилетки быстрыми темпами и составили в сентябре 1950 г. свыше 100 тыс. человек вместо 73,4 тыс. в сентябре 1940 г. и 52,4 тыс. в сентябре 1945 г.³⁸ Численность рабочих в промышленности республики за период 1945—1950 гг. увеличилась примерно на 35 тыс. человек³⁹. В 1945 г. в Советской Эстонии насчитывалось в среднем 45 438 промышленных рабочих, а в 1950 г. — 80 820⁴⁰.

Существенное увеличение рядов рабочего класса (к концу пятилетки на 75%) приобщило десятки тысяч трудящихся Эстонии к самой передовой, социалистической системе производства. В условиях советского действительности с ее высокими темпами восстановления народного хозяйства и дальнейшей индустриализации влившись в промышленность новые рабочие быстро сплотились вокруг кадровиков и успешно овладели сложными процессами производства. Самым важным является то, что в ходе индустриализации качественно преобразовался сам рабочий класс. У него выработалось сознательное, хозяйское отношение к своему предприятию, к своей стране. Это способствовало проведению социалистических преобразований в республике в самые сжатые сроки.

Параллельно с вовлечением в промышленность новой рабочей силы и ее подготовкой велась усиленная работа по повышению квалификации рабочих. Поднялся их производственно-технический уровень. На крупных машиностроительных заводах заметно увеличился удельный вес рабочих высших квалификационных разрядов.

Прослойка квалифицированных рабочих расширялась за счет возникновения целого ряда новых технических профессий, требовавших постоянной, настойчивой учебы, и вытеснивших профессии тяжелого неквалифицированного труда. В Советской Эстонии в годы четвертой пятилетки особенно заметным был этот процесс в сланцедобывающей промышленности, где в связи с широкой механизацией возникли новые

³⁶ См. стенограмму выступления фрезеровщика авторемонтного завода «Сирп я Васар» Мадиса Кенаса на I республиканском совещании стахановцев в 1947 г. (Архив Совпрофа, оп. 3, ед. хр. 21, л. 95); стенограмму выступлений на профсоюзно-хозяйственном активе в мае 1950 г. (Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, 1950, ед. хр. 559, лл. 17, 25).

³⁷ «Советская Эстония», 30 ноября 1950 г.

³⁸ «Достижения Советской Эстонии за 20 лет», стр. 71.

³⁹ A. Veimer. Eesti NSV sotsialistlik industrialissemine, Tallinn, 1958, lk. 94.

⁴⁰ По данным Госплана ЭССР; «Народное хозяйство Эстонской ССР», стр. 36.

профессии водителей электровозов, врубмашинистов, механиков по наладке горной техники, электрослесарей и др.

Таким образом, рабочий класс Советской Эстонии за годы четвертой пятилетки рос во всех отношениях, как количественно, так и качественно. Причем, качественно не только в смысле повышения его производственного мастерства и технической грамотности, но и политически. Об этом свидетельствует досрочное выполнение заданий пятилетки и активная поддержка рабочими политики Коммунистической партии в строительстве социализма в Эстонии.

